

«**Т**олько не начинай от Адама и Евы», — говорят тому, кто в рассказе о конкретном событии слишком углубляется в его предысторию, ищет истоки случившегося в библейских временах. Рассказ об одежде не может не начаться с наших прародителей: именно с них ведёт свой отсчёт истории человечества вообще и история одежды — в частности.

В Священном Писании, в книге «Бытия», в третьей главе читаем: после того, как Ева и Адам вкусили плод с запретного дерева познания, «открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания». Такова, по свидетельству Библии, первая одежда (а в Раю, до грехопадения, «были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились»). Когда же за послушание Бог изгнал первых людей из сада Едемского на землю, то «сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их».

С тех самых пор, с первых лет жизни на земле люди и шьют одежду только из растительных волокон (конопля, лён, хлопок) и тканей животного происхождения (шерсть, пух, меха, шёлк).

А как же лавсан, полистирол, капрон и прочие чудеса химии? Гардероб современного человека невозможно представить без одежды из синтетики. Да, именно современного. Прошло всего каких-то лет семьдесят из многотысячелетней истории, как люди научились шить облачения из химических волокон. И — получили различные аллергические заболевания: кожа чешется, на ней выступает сыпь, появляются волдыри — не хочет терпеть на себе то, что не идёт из райских кущ — «смоковых листьев» да «одежд кожаных». А старообрядцы, — люди, сохранившие донныне обычаи предков, живших многие столетия назад, — считают людей, наряженных в синтетическую одежду, и вовсе как бы не одетыми. Можно, конечно, посмеяться над их «темнотой и отсталостью», но... Если вы студёным зимним днём наденете бельё из синтетической ткани, а на другой день — из хлопчатобумажной, то, как говорится, на своей шкуре убедитесь в правоте старообрядцев: синтетика плохо греет. В жару же она не пропускает воздух и тело парится (в зной нет ничего лучше охлаждающей шёлковой рубашки).

Итак, Адам и Ева, облачённые в «одежды кожаные», стали обустраиваться на земле. Художники обычно изображают их либо в звериных шкурах, либо с куском ткани, обвёрнутым вокруг бёдер. А как на самом деле выглядел их костюм? (Известное выражение «в костюме Евы», означающее полное отсутствие одежды, относится к жизни в Раю; на земле первая супружеская пара уже не могла жить без одеяний из-за холода). Первый наряд их, из листьев смоковницы, крепился на поясе, что же до покроя одежд кожаных, то на сей счёт Библия не распространяется. Кроя-то, собственно, и не требовалось: они просто запахивались в шкуры. Крой появился лишь в XIII веке по Рождеству Христову: к тому времени познания в геометрии, умение разворачивать объёмы на плоскости позволили кроить и шить одежды по форме человеческого тела. А способ ношения одежды посредством простого обвёртывания шкуры или ткани вокруг тела назывался драпировочным. Он — самый древний. За тысячелетия своего существования люди придумали ещё два: накладной и распашной.

Драпировочный костюм состоит из обвёрнутого вокруг тела куска ткани, скреплённого непосредственно на фигуре. В наше время он сохранился в жарких странах — в Индии, Бирме, Непале, а в древности применялся повсеместно, о чём свидетельствуют изображения на предметах прикладного искусства (вазах, амфорах, гребнях и т.п.) Египта, Греции, Рима. Седую древность — античные времена — называют детством человечества. Примечательно, что и все мы как бы вырастаем — в прямом и переносном смыслах - из тех времён, хотя и не помним о том: ребёнка пеленают — вот вам и драпировочный костюм.

Накладной костюм — надеваемый через голову; мы как бы накладываем его на плечи. С этим типом одежды сталкиваемся ежедневно, зимой и летом, надевая по утрам платье либо рубашку.

Распашной костюм - имеющий впереди разрез сверху донизу. Халат, жилет, пальто, шинель, кофта, сюртук — всё это распашные одежды.

Святитель Филарет, митрополит Московский, современник Пушкина, образно назвал одежду памятником грехопадению. В разные эпохи были и разные представления, каким должен быть этот «памятник».

Чем дальше отстоят от нас события, тем труднее представить людей и предметы той эпохи. И если, к примеру, обожжёная в огне глиняная посуда тысячелетия лежит в земле или на дне морском, то одежда

— недолговечна. К счастью, на тех же самых амфорах древние художники изображали людей в одеяниях. Фрески в храмах, гобелены (стенные тканые ковры), витражи (цветная стеклянная мозаика на окнах), скульптуры тоже многое могут подсказать. Изображать можно не только линией и красками, но и — словом. Записки путешественников, летописи, письма сохранили для нас уникальные свидетельства, в том числе и об одежде давно минувших дней. Вот так, по крупицам, историки собирают сведения о наших далёких предках. К сожалению, о быте древней Руси сохранилось гораздо меньше свидетельств (как материальных, так и запечатленных в слове), нежели о европейских странах. И это понятно: войны у нас были скорее правилом, чем исключением. Русичам приходилось биться со свирепыми ордами кочевников, да и «просвещённый» Запад не упускал случая, благоприятного для грабежа восточного соседа. Русские деревянные города при нашествиях азиатов ли, европейцев ли — сгорали дотла. Вот почему из богатейшего книжного наследия уцелели немногие рукописи, сохранившиеся чудом.

У замечательного русского поэта Ивана Бунина есть стихотворение «Без имени»:

Курган разрыт. В тяжёлом саркофаге
Он спит, как страж. Железный меч в руке.
Поют над ним узорной вязью саги,
Беззвучные, на звучном языке.
Но лик сокрыт — опущено забрало.
Но плащ истлел на ржавленной броне.
Был воин, вождь. Но имя Смерть украла
И унеслась на чёрном скакуне.

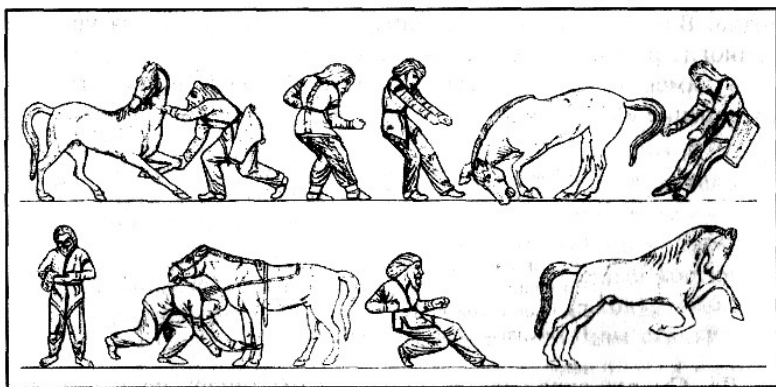
Одежды скифо-сарматской эпохи по вазе, найденной в Куль-Обском кургане, III—II век до Р.Х.

Да, Смерть скрадывала многое, и мы теперь не знаем, как назывались в глубокой старине те или иные вещи, даже если они каким-то невероятным образом и дошли до нас. Сравнительно недавно, в семидесятых годах нашего столетия археологи раскопали возле старинного русского города Владимира захоронение людей, живших — трудно себе и представить! — более двадцати тысяч лет назад. Среди предметов, найденных в погребении — меховые штаны, не перепревшие в земле за тысячелетия каким-то чудом. Штаны, как оценили учёные, достаточно удобные, напоминали соответствующую часть современного эскимосского костюма. (Если кому-то покажется невероятным, что в доисторические времена портные шили одежду не хуже, чем нынешние швеи в ателье, — то это от вбитого в наши головы предположения о происхождении человека от обезьяны. Нет, люди всегда были людьми — не более дикими, чем сейчас. Веками совершенствуется лишь рукотворная техника, а чувства, разум, воля человека — неизменны).

Открытие заставило учёных переменить взгляд на историю этого предмета: считалось, что штаны изобрели кочевники-скотоводы, оседлавшие лошадь и перегонявшие свои стада по степным просторам Евразии — штаны защищали кожу ног всадников от потёртостей. Лошадь же человек приручил всего шесть тысяч лет назад.

Находка советских археологов спутала карты не только историкам одежды. Загадочный житель владимирских лесов, охотившийся на пушных зверей там, где в то время, по мнению официальной науки, лежал километровый слой ледника, никак не вписывался и в знакомую всем по школьной программе схему: очаг цивилизации разгорелся-де на Ближнем Востоке в IV-III тысячелетиях до Рождества Христова, затем цивилизация медленно распростра-

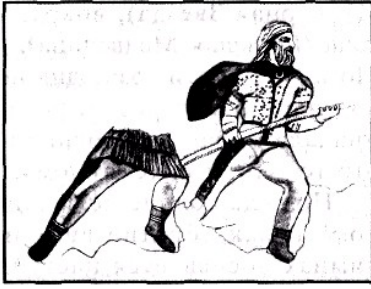
нилась на восток и север, достигнув Русской равнины (на которой и стоит город Владимир) уже в первом тысячелетии нашей эры. Как же так? Ещё в XIX веке американский историк В. Уоррен и индийский учёный-филолог из касты потомственных брахманов Бар Гангадгар Тилак пришли к заключению: прародину человечества надо искать не на Юге, а... на Крайнем Севере, в районе Северного полюса! Свои изыскания американец изложил в книге «Найденный рай, или Колыбель человечества на Северном полюсе» (последнее, десятое

Одежды скифо-сарматской эпохи по вазе, найденной в Чертомлыцком кургане

нилась на восток и север, достигнув Русской равнины (на которой и стоит город Владимир) уже в первом тысячелетии нашей эры. Как же так?

Ещё в XIX веке американский историк В. Уоррен и индийский учёный-филолог из касты потомственных брахманов Бар Гангадгар Тилак пришли к заключению: прародину человечества надо искать не на Юге, а... на Крайнем Севере, в районе Северного полюса! Свои изыскания американец изложил в книге «Найденный рай, или Колыбель человечества на Северном полюсе» (последнее, десятое

Сарматская одежда по изображениям на ритоне, найденном в Кубанской области, III—II век до Р.Х.

издание книги вышло в Бостоне в 1893 году). В 1903 году свою книгу «Арктическая родина в Ведах» опубликовал и Б. Г. Тилак.

Тилак, превосходный знаток санскрита (литературного языка древней Индии, на котором написана большая часть древнеиндийской литературы), обратил внимание на слова индийского эпоса «Махабхарата» о высокой горе Меру, находящейся на северной окраине мира: «Здесь год — это сутки, делящиеся пополам на день и ночь. Над горой висит неподвижно Дхрува (Полярная Звезда), вокруг которой ходят звёзды — Семеро риш (Большая Медведица), Арундхати (Кассиопея) и другие». Но в Индии эти созвездия не видны! В «Авесте», основном памятнике зороастризма, религии древних иранцев, говорится о «начале мира», где солнце никогда не заходит, где «...день — это то, что является годом».

Но ведь солнце не заходит за горизонт за Полярным кругом! Тилак обратил внимание, что в некоторых ведических гимнах воспевается наступление полярного дня, когда заря сменяет зарю, пока наконец-то однажды над землёй не покажется «пламя лучами Сурьи» (т.е. солнце). В Заполярье освещённость земли распределяется так: три месяца солнце не заходит, четыре месяца (весной и осенью) заходит постепенно и день укорачивается, два месяца сумерек и три месяца тьмы, полярной ночи. Удивительным образом всё это и описывается в «Ригведе» — священной книге арийцев (древних индоиранцев). Но удивительным только в том случае, если считать, что арийцы создавали мифы на юге.

Столетие, истекшее со времени выхода в свет трудов В. Уоррена и Б. Г. Тилака, подтвердило их правоту. Новые открытия в археологии, астрономии, палеоклиматологии позволяют утверждать с большой долей вероятности: прародина человечества могла быть в Арктиде. Наши соотечественники и современники доктор исторических наук Наталия Гусева и публицист-историк Алексей Трехлебов ответили на многие вопросы, возникающие в связи со столь непривычным адресом древнейшего обиталища арийцев (Н. Гусева. Глубокие корни. — В сб. «Дорогами тысячелетий», М. Молодая гвардия, 1991. А. Трехлебов. Наша Арктическая прародина. — СПб., «Потаённое», № 2, 1996).

Прежде всего возникает каверзный вопрос: как же люди жили на Северном полюсе, там же очень холодно?

Кратко можно ответить так: тысячелетия назад мягкий климат на Северном полюсе позволял вырвать плодам растущих там деревьев; океан затопил сушу на самой северной точке планеты позднее.

Возможно ли это? Ведь мы видим: на экваторе жарко потому, что солнце светит с зенита, а в приполярных областях, где солнечные лучи лишь скользят по земной поверхности, — холодно. Но вот американский космический аппарат «Вояджер-2», исследовав в 1986 году седьмую планету Солнечной системы — Уран, а в 1989 году Нептун, восьмую планету от Солнца, передал на Землю информацию: на той и на другой планете холоднее всего в экваториальных областях, хотя именно эти поверхности больше других согреваются солнечными лучами. На Уране вообще самая тёплая точка оказалась на неосвещённой стороне, где ночь длится десятки земных лет. «Виной» тому — геомагнитные полюса планет. Тысячелетия назад и на Земле геомагнитный полюс и связанный с ним ледовый купол находились на экваторе.

В настоящее время географический и магнитный полюса не совпадают на 11 градусов, а ранее несовпадение полюсов было ещё значительнее. Климат же континентов зависит не только от угла падения на них солнечных лучей, но и в не меньшей степени от положения геомагнитных полюсов.

По данным палеоклиматологов Е.П. Борисенкова и В.М. Пасецкого, опубликованным в их книге «Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы» (М., 1988), в VIII — V тысячелетиях до Р. Х. температура на Севере даже в январе не опускалась ниже 0°C, что подтверждают и зороастрийские предания о том, что «много-много тысячелетий тому на-

«Потерявшиеся» Гиперборейские горы. Ныне это погребённые в пучину Северного Ледовитого океана подводные хребты Ломоносова, Менделеева и Гаккеля. Они протянулись с запада на восток, как на то и указывается в ведических, древнегреческих и других письменных источниках.

зад около северного моря, там, где теперь расположен Арктический пояс, был иной климат». О том же свидетельствует и рассказ Плиния (I век до н. э.) о гиперборейях, поселившихся в лесах и рощах Севера и питающихся древесными плодами (Плиний также говорит, что именно там находится точка вращения мира и солнце заходит лишь один раз в год). В скандинавских сагах упоминается о находившейся когда-то в Северном Ледовитом океане «стране блаженных».

В книге «Новые данные по геохронологии четвертичного периода» (М., 1987) указано, что в X—VII тысячелетиях до Р.Х. на Крайнем Севере росли сосновые и еловые леса, берёзовые рощи перемежались степями со злаково-разнотравным покровом почвы.

Учёные вот уже не одно столетие ищут легендарную Атлантиду. Возможно, она-то и затонула в Северном Ледовитом океане. Ведь и сегодня острова, расположенные в самом холодном океане, продолжают засасываться морской пучиной. В 1823 году на остров Семёновский в море Лаптевых высадился лейтенант Пётр Анжу, исследователь Крайнего Севера. Он измерил длину острова — 15 километров. В 1912 году моряки с корабля «Вайгач» нашли в нём всего 5 километров. В 1936 году советские гидрографы отметили длину острова, равную километру, а в 1955 году острова Семёновского не нашли вообще, обнаружив на его месте лишь песчаную отмель под водой. Точно так же исчезли острова Васильевский, Меркурий, Фигурин, Деомид, нанесённые на карту в XVIII веке. Ныне уменьшается протяжённость береговой линии островов Новосибирского архипелага. Например, скорость наступления океана на остров Большой Ляховский достигает тридцати метров в год, и лет через двадцать и его постигнет участь Земли Гиллеса и Земли Андреева, поглощённых морем.

Учёные, исследовав Северный Ледовитый океан, составили карту его дна. От острова Врангеля до острова Эсмир у берегов Канады протянулась подводная гряда гор — хребет Менделеева. Параллельно ему тянутся под водой хребты Ломоносова и Гаккеля. Их вершины погружены на глубину до километра. Драги (плавучие сооружения для добычи полезных ископаемых со дна моря) подняли с вершин подводных хребтов гальку, щебень, валуны, гравий, песок — типичные материковые осадки. На Новосибирских островах, острове Врангеля, Северной Земле ныне находят бивни мамонтов, кости быков и других травоядных животных — ещё одно свидетельство существования древней Арктиды.

Карта Герарда Меркатора, изданная его сыном Рудольфом в 1595 году. Составлена она на основании сведений как того времени, так и гораздо более ранних эпох. В центре карты изображена легендарная Арктида (Гиперборея).

Известные советские востоковеды — индолог Г.М. Бонгард-Левин и иранист Э. А. Грантовский, — проанализировав в книге «От Скифии до Индии» (М., Мысль, 1983) мифологию и эпические произведения древних иранцев и индийцев, указывают на местоположение священных Рифейских гор — Арктида, район Северного полюса

Всякое новое — это хорошо забытое старое. Сей афоризм подтверждает вот эта карта Герарда Меркатора, составленная им в XVI веке на основе древних материалов и изданная в 1595 году. Взгляните на неё: вокруг «Полюса Арктического» чётко изображена земля — большой материк, разделённый четырьмя широкими реками-проливами на четыре части острова. От Евразии и Америки материк отделяется «морем Ледовым». У самого Северного полюса стоит высокая одиночная гора — «Чёрная скала». Детально прорисован горный хребет, опоясывающий почти весь материк.

Возможно, скептик скажет: «Карта Меркатора — плод его фантазии». Но вот свидетельство нашего современника, полярного исследователя доктора Дженса Хаммера, заявившего в 1993 году на пресс-конференции в Амстердаме: во время своего путешествия на Северный полюс он открыл полярный город; «Там стоят дома, дворцы, культовые сооружения. Архитектура строений, которую нам удалось частично увидеть, напоминает древнегреческую. Эти дома и дворцы — настоящее искусство. Эскимосы не могли построить такой город — это дело рук высокоразвитой цивилизации». По утверждению Хаммера, 90% строений скрыты вечными снегами и льдом, видны лишь верхушки домов; уже первые обследования показали, что зданиям не одна тысяча лет.

(«Нет пророка в своём Отечестве», — сей афоризм подтверждает заметка «Тур Хейердал приглашён», опубликованная 22 августа 1997 года в «Российской газете». В ней говорится: «Известный путешественник Тур Хейердал приглашён для участия в проекте, первым этапом которого стала начавшаяся научно-исследовательская экспедиция «Гиперборея-97». Как сообщил корреспонденту ИМА-Пресс руководитель экспедиции историк и философ Валерий Дёмин, они собираются повторить маршруты русского исследователя Александра Барченко, который ещё в начале века обнаружил в районе Сейдоозера древние памятники и даже культовую пирамиду. Общая задача проекта — поиск следов древних цивилизаций на Кольском полуострове».)

Материк Арктида, существовавший на Северном полюсе, затонул, вероятно, в результате глобальной катастрофы, происшедшей, как указывают календари египтян, ассирийцев, майя в 11542 году до Рождества Христова. Возможно, катастрофа не была внезапной, а жителям Арктиды пришлось переселяться с материка из-за постепенного ухудшения климата. В Авесте говорится, что Бог предупредил вождя ариев Имму (Ману) о гибели благодатного острова: «На землю изойдут губительные зимы, они принесут снег на 14 пальцев глубины... Поэтому сделай Вара («варать» — значит плавать; отсюда — «варяги» — В. В.)... и туда собери всех: и овец, и коров, и птиц, и собак, и красный пылающий огонь». Такое же предупреждение о гибели содержится и в «Ведах». А в «Махабхарате» так описан исход ариев с Арктиды: «Родоначальник Брама свёл индов со святой горы Меру и, проведя сквозь воды Каспия, оставил в Кашмире нести своё бремя. Брахманов же (священнослужителей) укрыл в священной обители древних Риш (учителей человечества), находящейся в Гималайских горах.

Продвигаясь с севера на юг, жители погибшей Арктиды заселили огромную территорию Евразии, разделившись на множество племён, в том числе — и на славянских.

По мнению некоторых учёных, славянские племена стали известны около 12 тысяч лет назад, когда Европа и Азия заселились белой (Иафетической) расой. Освоив территорию Южного Урала, они продвинулись на равнину между Аральским морем, северным Каспием и Приазовьем. Быстро и активно заселяя различные территории, покоряя и подчиняя встреченные народы, белая раса основывала древние цивилизации и культуры. В различных местах эти племена стали известны под разными именами. В Индии — под именем ариев, в Европе — под названием этрусков, на Ближнем Востоке и в Малой Азии — рассенов.

Через несколько тысячелетий, под влиянием различных факторов, в частности естественного увеличения численности, расселения на огромной территории, частичной ассимиляции покоренных народов, геоклиматических и геофизических изменений единое племя этрусков — рассенов — арийцев распалось на многочисленные племена белой (Иафетической) расы. В исторической науке эти племена получили название индоевропейцев или арийцев. К индоевропейцам относились древние племена кельтов, галлов, франков, бургундов, тевтонов, англов, саксов, пруссов, лужан, бодров (бодричей), дрегов (дреговичей), полян, вятвов (вятвичей), радимов (радимичей), ляхов, кривов (кривичей), словен и т.д. Эти же племена у различных древних авторов известны под названием скифов, сарматов, антов, готов, венедов, вандалов, галилеян, хеттов, лувов (лувийцев), гиксов.

В результате исторических процессов двух последних тысячелетий на основе индоевропейских

племен сформировались современные нации белой расы — англо-саксы, французы, германцы, славянские народы Западной Европы и русская нация.

Николай Яковлевич Марр (1864-1934), учёный-языковед с мировым именем, в своих трудах вскрыл в недрах русского языка огромное этрусское наследие (или этрусцизмы), и притом среди наиболее коренных русских слов. Количество этих слов в русском языке несравненно больше, нежели в языках англичан, французов, германцев и других народов — потомков индоевропейских племен. «В самом племенном наименовании Рус, Русский, - говорит Н. Я. Марр, — мы имеем прямое отложение племенного наименования этрусков-рассенов».

Иван Алексеевич Бунин в стихотворении «Слово» писал:

«Молчат гробницы, мумии и кости, —
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь письмена».

Но письмена звучат только тогда, когда живы люди, умеющие читать начертанное на камне, папирусе, бумаге... Археологи обнаружили надгробные плиты с загадочными надписями в Италии, где раньше обитали этруски. При раскопках древнего города Трои, воспетого великим Гомером в «Илиаде», найдены предметы быта с надписями. Однако не осталось на свете ни этрусков, ни троянцев, и письмена их молчали. Не смогли прочесть ни строчки и археологи на Крите — острове, где зародилась самая древняя цивилизация в Европе. Подобно мартышке с очками из басни Крылова, прикладывали они к обнаруженным загадочным письменам то греческий, то латинский, то арабский алфавит — молчали письмена. И зазвучали, едва русский учёный-славист XIX века Ф. Воланский обратился при расшифровке к славянским наречиям.

В наши дни работы Ф. Воланского продолжил Геннадий Гриневиц. В своём капитальном труде «Праславянская письменность. Результаты дешифровки» он доказал, что славянскими буквами выполнены древнейшие на Земле письменные памятники — тэртерийские надписи (V тысячелетие до н. э.), протоиндийские надписи (XXV — XVIII века до н. э.), критские надписи (XX — XIII века до н. э.), этрусские надписи (VIII — II века до н. э.) и надписи, найденные на территории современного расселения славян и исполненные так называемым письмом типа «черт и резов» (IV — X века н. э.).

А вот в Кари, на юго-западе Турции, нашли надгробную плиту на захоронении VI века до Рождества Христова с выбитыми словами, понятными русскому без перевода:

«СХОВАН ЗДЕСА
НИКИФОР ОДУЕВОВ
СЫН КОВПАКОВ
КОВЕДАНЕЦ»

Теперь понятно, почему на древних греческих картах Чёрное море именовалось Русским? Приходят на ум и слова М. В. Ломоносова из главы «О дальней древности славянского народа» его книги «Древняя российская история»: «Величие и могущество славянского племени началось за многие веки до разорения Трои» (троянцев Ломоносов относил к славянам-венедам).

«Никифор Одуевов, сын Ковпаков» — кариец. О карийцах можно прочитать у «отца истории» Геродота, знавшего о них не понаслышке, поскольку сам был наполовину, по матери, карийцем: родился и вырос в культурном и торговом центре Кари, городе Галикарнасе.

В наши дни открываются всё новые и новые факты, подтверждающие правоту сербского историка Иоанна Раича (1726-1801), замечавшего в своей «Истории разных славянских народов»: «Мавробин — рагузинский аббат в славянской истории из разных авторов доказует, что Иафетово племя славяне в несравненно великие и многие народы произошли, имели, — пишет он, — 200 отечеств и населились на оных местах, которые суть от горы Тавра Киликийского к северу при Океяне Северном в половине Азии и по всей Европе даже до океяна Британского. Из Азии славяне в Европу пришли по странам Чёрного (Азовского — В. В.) моря, язык их от славы именуется, потом назван скифским».

Археологи, историки, лингвисты подтвердили существование в прошлом хотя и не всех «двухсот отечеств» наших предков, но и не одной только Киевской Руси. В древнее время существовало множество русских государств. Наиболее известное из них — союз росов-расенов в Италии XI — III веков до н.э., вошедших в историю под латинским именем этрусков. Во Фракии (ныне — европейская часть Турции и часть Болгарии) русы создали наиболее сильное государство. Уже в XIII веке до н.э. царь фракийских русов Рэс (как утверждают греческие мифы) принимал участие в Троянской войне против греков-ахейцев. Воины Рэса обликом напоминали запорожских казаков: они брили голову и оставляли клоч волос — оселедец или чуб, из-за чего греки прозвали их «чубатыми». Государство Фракийских русов про-

существовало свыше тысячелетия, не устояв под натиском воинов Александра Македонского.

Из русских государств известны также: западнославянская Русь (впоследствии — немецкое княжество Рейсе, просуществовавшее вплоть до 1920 года), Балтийская Русь, Донская Русь, Дунайская Русь (независимое княжество, затем — герцогство в составе Венгрии), Рюгенская Русь, Мекленбургская, Испано-Галицкая, Франко-Руссильонская, Норвежско-Нидаросская, Поморская, Шведско-Лапландская Русь.

«Прежде славянские языки были распространены на большей, чем сейчас, территории Европы, — установила языковед Галина Белякова. — Ещё в XVIII веке по-славянски говорили на левом берегу Эльбы (Лабы), к юго-востоку от Гамбурга. Странствующие купцы в XVI веке утверждали, что в Любеке, на Балтике и в Греции говорят по-славянски. Об этом свидетельствуют многочисленные географические названия на территории, заселённой в настоящее время немцами, венграми, датчанами и другими народами. Берлин — древнеславянское название рыбацкого селения, которое было расположено на землях славян, живших за Одером. Один из районов Берлина носил название Нова Весь, и только Гитлер переименовал его. Хемниц — это Каменица, Лейпциг — Липск, Дрезден — Дрезно. Название Будапешт образовано из славянских слов Буда (славянское «будына» — строение) и Пешт (пещера) на скалистом берегу Дуная. Славянские названия сохранились в Дании на островах Лалланд и Фальстер» (Г.С. Белякова. Самобытность славянской письменной традиции. «Русский вестник», № 41-44, 1992).

Самым устойчивым среди русских государств оказалась Днепровская Русь, пишет историк Владимир Тищенко в статье «Происхождение Руси» («Русский вестник», № 23-25, 1996). Днепровские русы — это потомки тех самых геродотовских борисфенитов, скифов-пахарей, тавроскифов и скотов. Скоты (буквально: «потомки Солнца») — одно из самоназваний русов, создавших в VIII веке до н.э. три царства, которые объединили восточнославянские земли от Днестра до Днепра.

История древнего мира «населена» фактами, из которых непреложно следует: русские — один из древнейших народов мира, создавший не одну, а несколько уникальных цивилизаций! Славянская же культура послужила основой всей европейской цивилизации (достаточно красноречив такой факт: греки свой алфавит заимствовали у пеласгов, славянского племени, завоёванного эллинами во II тысячелетии до Рождества Христова — см. книгу А. Д. Черткова «О языке пеласгов, населявших Италию, и сравнении его с древнеславянским», М., 1865). однако учебники истории и поныне навязывают нам точку зрения: до прихода в Новгород князя Рюрика в 862 году из Швеции русские «сидяху на древаху и дрожажу от страху», то есть были дикими лесными племенами, это баснословие идёт со времён первых «русских» историков — немцев Фридриха Миллера, Готлиба Байера и Августа Шлецера, предложивших «единственно верную» теорию о происхождении русского государства от скандинавского князя немецкого происхождения Рюрика. Михаил Васильевич Ломоносов и его сподвижники Василий Кириллович Тредиаковский (1703-1768) и Степан Петрович Крашенинников (1711-1755) как могли, сдерживали фальсификаторов: в результате дискуссий, в которых Ломоносов опроверг все измышления немцев,

Миллера даже исключили из числа академиков, а его сочинение по «русской» истории уничтожили. Но умер Михаил Васильевич, Миллера простили, и немцы опять стали учить русских русской истории, как им заблагорассудится. Если же кто сомневался в их правдивости, то тех или травили в печати, или замалчивали. Так, Иоакимовскую летопись, на основе которой Василий Никитич Татищев (1686-1750) в своём фундаментальном труде «История Российская с древнейших времён» доказал, что Рюрик — не немец; а славянин, внук Новгородского князя Гостосмысла, а Русь до 862 года — высокоразвитая держава, — Иоакимовскую летопись объявили фальшивкой. И до 1917 года любой историк, если он хотел преуспеть и получить профессорскую кафедру, должен был

СКИФАМИ НАЗЫВАЮТЪ:	
Сарматовъ	Геродотъ, Страбонъ и другіе
Гунновъ	всѣ почти историки
Массагетовъ }	почти всѣ греч. историки
Тирагетовъ }	
Роксоланъ }	Плиній
Хазаръ }	
Радимичей }	Греки (по Нестору)
Вятичей }	
Хорватовъ }	
Дулбовъ }	
Оуличей }	
Тиверцовъ }	Птолемей и мн. византийцы
Славянъ	
Аланъ }	Птолемей
Аорсовъ }	
Ахтырцевъ (Agathyrsi) }	
Русовъ	Свидасъ, древняя географія, Конст. Багрянород., Анна Комнена, Левъ Діаконъ, Киннамъ и мн. др.

САРМАТАМИ НАЗЫВАЮТЪ:	
Скивов	Геродот
Гунновъ	Многие
Алан-Руссов (Alanorsi) Тавроскивов Ахтырцев (Agathyrsi) Алан Скивов Аорсовъ Аятовъ	Скимъ Хиос. Птолемей и Periр. Pont, Eux.
Аланъ	{ Маркианъ Геракл., Птолемей, Шафарикъ и др.
Роксоланъ (Русь-аланъ)	Тацитъ, Антонъ и др.
Яксаматовъ	Шафарикъ и др.
Яциговъ	{ Ам. Марц., Св. Иерон, Шафарикъ и др.
Венедовъ	{ Пеутин. табл. Птолем. Прокопий, Папа Сильвестр II-й, Клуверий.
Славянъ разныхъ племень	{ Птолемей, Ам. Марцел. блаж. Иеронимъ, Иорданъ, Антонъ и мн. др.
Сербовъ	Плиний Прокопий, Антонъ.
Руссовъ	Халкокондила
АЛАНАМИ НАЗЫВАЮТЪ:	
Русь-Аланъ (Roxolani, Roxi-Alani, Rossi-Alani)	{ Плиний, Тацитъ, Страбонъ
Аятовъ } Славянъ }	Прокопий.
Порусей, Порусичей (Borussi-Boruscii) Руссовъ или Россовъ	Птолемей, Грузинская исторія

придерживаться доктрины норманизма (т. е. о начале русской государственности с 862 года).

Публиковали свои труды и честные историки. Так, русский дворянин Егор Иванович Классен (1795-1862), по происхождению немец, издал в 1854 году книгу «Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-руссов до Рюриковского времени в особенности с лёгким очерком истории руссов до Рождества Христова». Спорить с Классеном норманисты не решились — слишком основательны и неопровержимы его выводы о первенствующей роли славян в истории древнего мира, а потому его труд просто-напросто «не заметили».

Приводим здесь две таблицы из книги Е. И. Классена, из которых следует, что скифы — наши прямые предки, а вовсе не метафора знаменитых строк Александра Блока «Да, скифы— мы! Да, азиаты— мы...»

Проанализировав сотни свидетельств древних авторов — Геродота, Страбона, Плиния, Птолемея, Тацита и других, — Классен заключает: «И так вывод наш состоит в том, что особенных народов, под названием скифов, сарматов и алан не было; что Руссы соплеменны ближе всего Сербам, что следовательно Руссы суть Славяне». Призывая изучать древность нашего народа прежде всего языковедов, Классен восклицает: "Тогда вся древняя история Европы, запятнанная местами неведени-

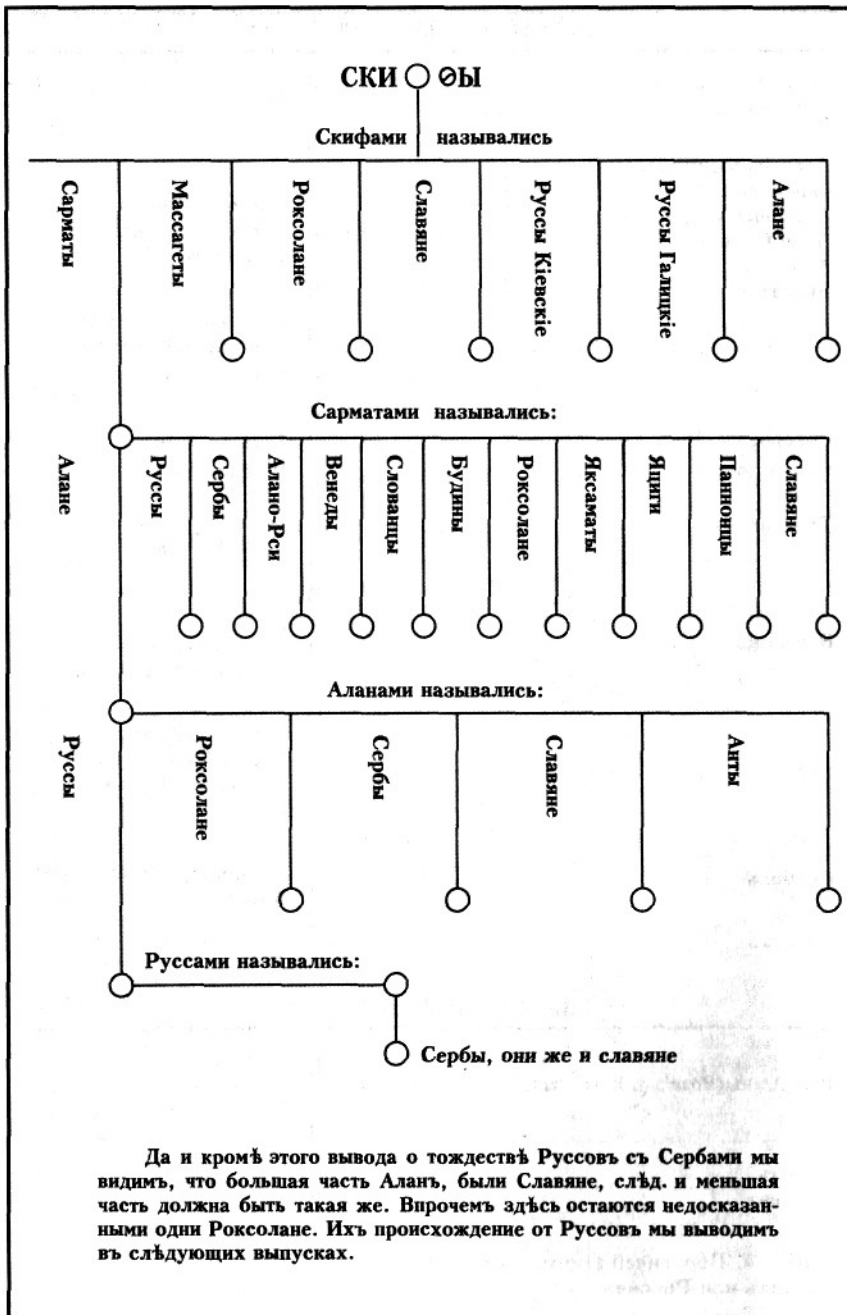
ем и невежеством некоторых псевдоучёных, очистилась бы как зеркало!»

Через полвека его призыв услышал историк П. К. Степанов, выпустивший в Петрограде первый том «Истории русской одежды», посвящённый описанию облачений скифов. Досконально изучив все известные к тому времени изображения обитателей причерноморских степей, ознакомившись с результатами археологических раскопок скифских курганов, П. К. Степанов тщательно описал одежды как мужчин-воинов, так и их спутниц.

Самое поразительное в его исследовании — необычайное сходство облачений кочевников, живших задолго до Рождества Христова, с одеждой русских крестьян XVII столетия.

Перелистаем и мы эту интереснейшую книгу, напечатанную небольшим тиражом в 1916 году и ныне малодоступную широкому читателю.

Как подчёркивает П. К. Степанов в предисловии, в своей работе он стремился «отказаться от всего сомнительного и пользоваться лишь строго проверенными данными».

«Если путём кропотливого изучения нашей исторической одежды мы всё же можем определённо судить о ней по дошедшим до нас памятникам: фрескам, иконам, миниатюрам и т.д., то вопрос о возникновении одежды доисторической Руси, в которой должны лежать основы последующих форм, представляется более сложным, — писал П. К. Степанов. — Многовековой путь отделяет нас от доисторических времён, много народов, расселяясь из своей общей прародины, приносили с собой веру, закон, особый социальный строй, один народ сменялся другим, более сильным, но каждый прибой человеческой волны приносил в общую сокровищницу нашей земли новый дар. Если по общей совокупности всех этих вкладов мы лишены возможности воссоздать полную картину доисторических времён, то для нашей задачи весьма ценно уже и то, что мы можем отыскать в них первые основные и характерные элементы нашей одежды, украшений, следы нашего быта. И какими далёкими ни казались бы нам древние обитатели нашей земли: скифы, сарматы и другие народности, как бы ни были спорны гипотезы об отношении к ним позднейших племён — славян, в вопросе, рассматриваемом настоящим трудом, существенным представляется взгляд: какую культуру дали нам древние обитатели нашей страны, имевшие по отношению к земле много общих условий с более поздними поколениями, и какое отношение мы, современные обитатели, имеем к этой культуре».

Возвратимся к замечанию Александра Блока «Да, скифы мы...» Всё же не мы скифы, а — наши предки. Если история любой семьи, рода складывается из жизнеописаний отца, деда, прадеда и т.д., то история народа включает как его собственные деяния, так и свершения предшествующих народов. Для русичей история выстроила такой ряд предков: русский народ (великороссы, малороссы, белорусы) вышел из союза славянских племён; славяне в свою очередь наследовали скифам; скифы — потомки индоиранцев, или арийцев, древнейших обитателей Евразии. Конечно, в истории не всё так прямолинейно. В замечании П. К. Степанова: «Один народ сменялся другим, более сильным», — я бы заменил глагол: не сменялся, а — сливался: «Один народ сливался с другим, более сильным». Так, половцы не исчезли, но растворились в малороссиянах: оттого-то у дивчин и парубков жгучие, чёрные глаза — наследие степных кочевников. И как внук не может быть похож в равной степени и на деда по отцовской, и на деда по материнской линии, так и ныне здравствующие народы усвоили себе от одних предшественников больше, от других — мень-

Изображение гетов, даков и сармат на Траяновой колонне (100 лет по Р. Х.). На этом памятнике Римской империи типы даков напоминают русских. Рубашки их с разрезами на боках подобны тем, какие можно видеть на киевских и ладожских фресках. Колпаки похожи на те, которые можно видеть в наших русских памятниках и долгое время сохранялись на Руси, вплоть до XX века. На ногах постолы; рубашки с прямым воротом, напоминающие те, которые носили в XIX веке малороссы и западные славяне.

ше нравов, традиций, обычаев. Об одних предках мы знаем многое, о других — почти ничего. Скифам — «деду» русского народа — повезло: о быте и бытие этого высококультурного, развитого народа, обитавшего на степных пространствах от устья Дуная до Аральского моря, писали греки Аристей, Гекатей, Геродот, Гиппократ. Первые упоминания о скифах относятся к VII веку до Рождества Христова. Наиболее полно описал их жизнь Геродот. Примечательно, что «отец истории», как величают Геродота, сам много путешествовал, заезжал в скифские края, поэтому его свидетельства отличаются точностью и достоверностью. Итак, о наших далёких предках Геродот рассказывал: «Начиная от торжища Борисфенитов (это самый срединный из приморских пунктов всей Скифии), первыми живут каллипиды, являющиеся эллинами-скифами, а выше их — другое племя, которое именуется алазонами. Эти последние, как и кал-липиды, в прочих отношениях живут одинаково со скифами, но сеют и употребляют в пищу хлеб, а также лук, чеснок, чечевицу и просо. Выше алазонов живут скифы-пахари, которые сеют хлеб не для собственного употребления в пищу, а на продажу. Выше их живут невры, а страна, лежащая к северу от невров, насколько мы знаем, не заселена людьми.

Эти племена живут по реке Ипаниду (Буг) к западу от Борисфена (Днепр); а если переправиться через Борисфен со стороны моря, то, во-первых, будет Полесье, а от него вверх живут скифы-земледельцы, которых эллины, живущие на реке Ипанид, называют борисфенитами, а самих себя эти эллины зовут оливиополитами. Эти скифы-земледельцы к востоку занимают пространство на три дня пути вплоть до реки, носящей название Пантикапа (Конка, Конская), а к северу — пространство 11-ти дней плавания вверх по Борисфену. Над ними на обширное пространство раскинулась пустыня; за пустынею живут андрофаги (людоеды), особое племя, вовсе не скифское. Выше их лежит настоящая пустыня и там не живёт, насколько нам известно, ни один народ.

К востоку от этих скифов-земледельцев, за рекой Пантикапом, обитают уже скифы-кочевники, ничего не сеющие и не пашущие; вся эта страна лишена деревьев, за исключением Полесья, эти кочевники к востоку занимают область на 14 дней пути, простирающуюся до реки Герра (Донец).

По ту сторону Герра находятся так называемые царские владения и живут самые лучшие и многочисленные скифы, считающие прочих скифов своими рабами. Занимаемая ими местность простирается к югу до Таврики, а к востоку — до рва, который выкопали потомки слепых, и до торжища при Мэотийском озере (Азовское море), называемого Кримнами; частью же их владения простираются до реки Танаида (Дон). Местности, лежащие к северу от царских скифов, занимают меланхлэны («черноризцы»), особое, не скифское племя. Выше меланхлэнов, насколько нам известно, лежат озёра и безлюдная пустыня.

За рекою Танаидом — уже не скифская земля; первый из заречных участков земли принадлежит савроматам, которые, начиная от угла Мэотийского озера, занимают пространство на 15 дней пути к северу; во всей этой земле нет ни диких, ни садовых деревьев. Выше савроматов, на втором участке, живут будины, занимающие местность, сплошь покрытую разнородным лесом.

Выше будинов, к северу, сначала простирается пустыня на 7 дней пути, а за пустынею, более в направлении к востоку, живут фиссагеты, племя многолюдное и особое; живут они охотой. Рядом с ними в той же местности живёт народ, называемый иирками; они также промышляют охотой следующим образом: охотник, взобравшись на дерево, которыми густо покрыта эта страна, подстерегает зверя; у каждого наготове лошадь, приученная ложиться на брюхо, чтобы казаться ниже, и собака. Когда охотник с дерева увидит зверя, он стреляет из лука, потом садится на коня и пускается в погоню, причём не отстаёт и собака. Выше иирков, по направлению к востоку, живут другие скифы, отделившиеся от царских и прибывшие в эту землю.

Вся описанная мною страна до области этих скифов представляет собою равнину с глубокой почвой, а начиная отсюда земля становится камениста и неровна. Когда пройдёшь значительное пространство этой неровной страны, у подножья высоких гор обитают люди, которые, как говорят, все плешивы от рождения, как мужчины, так и женщины, курносы и с большими подбородками; они говорят на особом языке, одеваются по-скифски, а питаются древесными пло-

Варварский наряд по прориси семикратного увеличения фотографии с резного перстня работы Афинада из женской гробницы на Митридатовой горе, близ Керчи.

Голова в митре с Персепольского рельефа, Иран.

дами. Дерево, плодами которого они питаются, называется понтиком и по величине более всего подходит к смоковнице; оно приносит плод, похожий на боб, с косточкой внутри; когда он созреет, его выжимают сквозь ткань, причём из него вытекает густой чёрный сок; название вытекающего сока — аси; его лижут или пьют, смешав с молоком, а из оставшейся гущи делают лепёшки и едят их. Скота у них немного, потому что пастбища у них небогатые. Каждый из жителей селится под деревом, которое на зиму окружает плотным белым войлоком, а летом оставляет без войлока. Их не обижает никто из людей, так как они считаются священными; у них даже нет никакого оружия. Они разбирают споры, возникающие между их соседями, а когда какой-нибудь изгнанник прибегает под их защиту, то его уже никто не трогает. Называется этот народ агриппэями».

Перечисляя племена не скифского происхождения, Геродот говорит, что одевались они как скифы. Это свидетельствует об однородности одежды всех живших в Скифии племён. Истоки однородности надо искать в более древнем и общем возникновении одеяний скифов и их соседей.

На гробнице Дария, персидского царя, жившего в 522-486 годах до нашей эры, среди изображённых представителей народов, покорённых Дарием, мы видим и скифов (хотя Дарию так и не удалось победить скифов; напротив, он сам едва сумел уйти из скифских степей восвояси с остатками войска.). Геродот так описывает их одежды: «Саки, т.е. скифы, имели на головах кирбасии — остроконечные шапки из твёрдого войлока, одеты были в штаны, имели туземные луки, короткие мечи и секиры».

Помимо описания Геродотом скифских племён массагетов, обитавших к востоку от Каспийского моря, родственная связь скифской одежды с нарядами переднеазиатских племён просматривается на золотой пластинке с изображением азиатского скифа (найдена в Амударьинском кладе) и на серебряном умбоне (центральной украшении щита) со сценой охоты.

Скиф на золотой пластинке одет, судя по отсутствию на его одежде складок, в кожаный кафтан с узкими рукавами, богато украшенный золотыми бляшками, идущими двумя полосами по бокам от плеч к подолу, по плечам, вокруг предплечья и подола, и в такие же кожаные неширокие штаны, заткнутые в короткие сапоги. Голова его закутана башлыком или митрой (митра — головной убор, весьма распространённый среди народов переднеазиатского Востока; он накладывался таким образом, чтобы закрывать всю голову, щёки и подбородок).

Древние обитатели нашей земли, скифы, носили одежду, как созданную под влиянием местных, южно-русских, условий, так и перенесённую на новые места их заселения многовековую одежду своих предков, обычаи которых они свято чтити и охраняли от эллинского влияния.

Занятия охотой и скотоводством, а также суровый климат предопределили однообразный характер одежды скифов, подмеченный ещё Гиппократом в его сочинении «О Воздухе, Водах и местностях»: «Обитатели страны (Скифии) так похожи видом друг на друга: носят одну и ту же одежду летом и зимой». Обычно одежды шили из выделанных звериных шкур, обращая их мехом внутрь. Наряду с шерстяными или войлочными тканями находим у скифов льняные, конопляные или пеньковые. Конопля, весьма похожая на лён, росла и в диком виде, и заседалась, значительно превосходя лён высотой и толщиной. Льняные и конопляные ткани расцветивались пёстрыми узорами, на что указывает Геродот в описании Кавказских гор: «В тамошних лесах есть и деревья, покрытые листьями такого рода, что их растирают, смешивают с водой и этим составом рисуют себе на одежде узоры. Эти узоры не смываются и стареются вместе с тканью, как бы вотканые с самого начала».

Скифы любили ромбообразные и шашечные узоры, характерные и для их предков, малоазийских народов, и для потомков — узоры скифских тканей сильно напоминают узоры малороссийских плахт — домотканых юбок.

Раскопки скифских курганов засвидетельствовали распространение в [быту скифов тканей ионийского и египетского происхождения, украшенных очертаниями самых причудливых животных, человеческих фигур, растительных узоров. Обычай класть в могилу вместе с умершими любимые их вещи позволил нам узнать многое о быте скифов. Археологи, исследуя склепы, на стенах и сводах обнаружили железные крючья. Зачем их вбивали? Вероятно, на крючья вешали одежды: под крючьями лежали золотые бляшки, золотые полосы в виде лент и другие украшения с отверстиями для крепления их к одежде. В одном захоронении насчитали до 700 бляшек. Можно представить себе, как

Прорись серебряного умбона Аму-Дарьинского клада.

богато выглядел костюм знатного скифа с нашитыми на платье сотнями золотых украшений. Но это — праздничный наряд вождя. А как одевались простые воины?

Мужскую одежду составляли кафтан, шаровары (или неширокие штаны), башлыки, или же кирбасии, и сапоги.

Узорукавный кафтан, в виде полушубка, назывался сисирна. Юлий Полидевк, живший во II веке по Рождеству Христову, так описывал сисирну: «...кожаный хитон, волосатый, с рукавами, употребляется скифами». Сисирна выкраивалась двумя косо идущими наперёд фалдами, которые заходили правой стороной на левую и удерживались в таком положении туго стянутым поясом. Отороченные верхние боковые края кафтана, если он выкраивался из звериных шкур, образовывали меховую опушку. Нижний край кафтана, судя по некоторым изображениям, вместо меховой опушки оторачивался обшивкой в виде каймы, а боковые части его иногда снабжались неглубокими набедренными разрезами. Доходя сбоку до половины бедра, кафтан спускался наперёд мысом.

Кроме длиннополых кафтано́в носили и укороченные. Рукава иногда бывали длиннее руки; в таком случае излишняя длина их сокращалась или посредством наборных складок, располагавшихся по всей руке, или путём заворачивания у запястья.

Вероятно, надевался кафтан непосредственно на тело, так как ни одно из скифских изображений не показывает, что кафтан надевался на какую-либо исподнюю одежду.

Украшением кафтано́в служили золотые бляшки, цветные стёжки, вышивки, нашивки. Золотые бляшки, в виде различных давленных изображений, располагались либо как придаточная декоративная часть к общему мотиву узора, либо образуя самостоятельно чередующиеся узоры, либо произвольно разбрасывались по одежде.

Вышитые по кожаной меховой одежде, узоры естественно давали выпуклую стёжку, рельеф которой мог увеличиваться при помощи кожи или жёсткой ткани, подложенных с внутренней волосистой стороны.

Нашивки в виде вышитых цветных полос украшали наплечные, боковые и наспинные части кафтано́в.

Штаны были в виде широких матерчатых **шаровар**, или более узкие — **анаксириды**, кожаные или матерчатые. Шаровары ниспадали широкими полными складками, носились поверх обуви, удерживаясь, для удобства верховой езды, проходящими под ступней лямками. Анаксириды затыкались в сапоги или, судя по некоторым рисункам, обвязывались вокруг щиколотки, что совпадает и с позднейшими изображениями сарматов. Украшениями штанов служили круглые золотые бляшки, вышивки и нашивки. Вышитые по меховым штанам узоры принимали характер стёжки. Матерчатые шаровары испещрялись крестиками, обшивались цветными полосами с ромбообразными или шашечными узорами. Узоры также были и ткаными.

Обыкновенно скифов и сарматов изображали с обнажёнными головами, со свободно развевающимися длинными волосами, которые иногда на висках и над лбом придерживались и разделялись тесьмой на отдельные пряди. На рисунках мы видим скифов то в кирбасиях, то в митрах.

Кирбасии — это остроконечные клобуки из твёрдого плотного войлока или кожи. Украшались они стёжками, золотыми бляшками, золотыми узорчатыми лентами или иными золотыми украшениями.

Митры представляли **башлыки**, снабжённые длинными нащёчными и короткой назатыльной лопастью. При помощи ленты, идущей вдоль лба, башлык прилегал к вискам, а свободные его лопасти плотно окутывали нижнюю часть лица. Иногда башлык имел весьма удлинённую назатыльную часть, разрезанную на такие же две лопасти, как и передние, служившие для обматывания боковых частей лица. Украшались башлыки золотыми бляшками.

Сапоги имели вид кожаного чулка, плотно прилаженного к ноге ремнями, охватывающими ступню и щиколотку. Обувь та-кого рода являлась настолько своеобразной, что древние именовали её скифской — «скифиии». «Аргосские башмаки, всякому ясно, придуманы, очевидно, аргосцами, как «скифские» — скифа-ми и «родосские» — «родосцами», - замечал Полидевк.

Сапоги изготовлялись из кусков вымоченной кожи, высушенных на колодках.

Ограниченное число рисунков, на коих запечатлены плащи, не позволяют говорить в подробностях об их покрое, форме и т.п. Однако терракотовая статуэтка варвара в плаще из волосистой ткани, хранившаяся в Императорском архивном коми-тете, фотографию которой прилагает в своей книге П.К. Степанов, обнаруживает поразительное сходство скифских плащей с знакомыми нам бурками. Такие толстые волосистые ткани, из которых скифы шили свои плащи, древние греки называли «ausarum», «gausara».

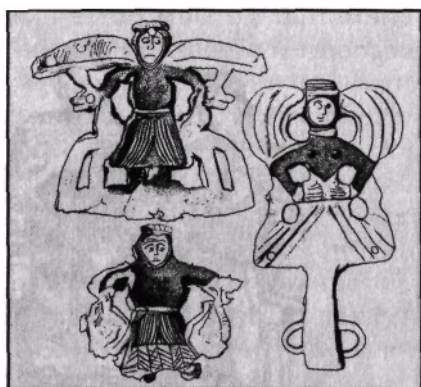
Скифы-воины любили носить золотые украшения. Мужские украшения состояли из: наборных поясов, гривен, браслетов, серёг и колец. Наборные **пояса** мы видим на многих изображениях скифо-сар-

матских памятников, а в могилах на остовах вокруг стана археологи находят золотые, бронзовые и железные пластинки с истлевшей на обратной стороне кожей. К поясу прикреплялись меч и лук. Геродот указывает, что к поясу крепилась также и чаша. Вероятно, на поясе носили и ножи, огнива, мусаты (мусат — стальная полоса, округлая или гранная, для точки ножей). Такой вывод можно сделать потому, что в скифо-сарматских одеждах неизвестны карманы или какие-либо мешки: куда же ещё, как не на пояс, привешивались все вышеперечисленные предметы, столь необходимые спутники охотничьей кочевой жизни?

Рассказывая о быте скифов, профессор русской истории Йельского университета (США) Георгий Владимирович Вернадский в своём капитальном труде «Древняя Русь» (издана в 1943 году) замечал, что скифская «одежда состояла из кожуха, кафтана и брюк. Большое внимание уделялось кожаному и украшенному орнаментированными металлическими пластинами поясу. Женщины носили просторное платье (сарафан) и высокий головной убор (кокошник)» (Г.В. Вернадский. История России. Древняя Русь. — Тверь — Москва, Леан, Аграф. — 1997, с.73).

Женская одежда скифо-сарматской эпохи по прориси шестиквадратного увеличения фотографии с нашивкой бляшки из кургана близ села Верхний Рогач

Женские одежды скифо-сарматской эпохи по прориси с увеличенной фотографии изображений крылатой богини Александропольского кургана

Женскую одежду скифов древние художники запечатлевали не так часто, как одежду сильного пола, или же до нас не дошли многие такие изображения. Но и из тех рисунков, которые попали в руки учёных, можно представить, во что облачалась прекрасная половина скифского общества. Описывая платье скифянок, П.К. Степанов использовал отчёт археолога Н.И. Веселовского, раскопавшего в 1914 году Чертомлыцкий, Куль-Обский и другие курганы, работы археолога Фелицына (1887 год, курган Карагодеуашх в нижнем течении Кубани), исследования И.Е. Забелина (Чертомлыцкий курган близ Никополя Екатеринославской губернии).

Женский скифо-сарматский наряд составляли: широкая длиннополая, снабжённая длинными рукавами одежда, вместе с другой, укороченной, наподобие кафтана, служившие верхним одеянием; охваченная поясом широкая **рубашка**, собранная складками вокруг шеи или запястьев, служившая нижним одеянием; высокий или низкий головной убор, с накинутым поверх покрывалом, либо же башлык.

Верхняя длиннополая с длинными рукавами одежда — непосредственное доказательство связи древних обитателей русской земли с иранской культурой. Одежда эта носилась накинутой на оба плеча, наподобие плаща, от которого, вероятно, и произошла; застёгивалась на груди аграфом или завязками (аграф — застёжка, род украшенной каменьями пряжки). Иногда одна рука продевалась в соответствующий, левый или правый, рукав. Носили верхнюю одежду и иным способом: продевая в прорезы руки и оставляя широкие рукава ниспадающими за спину или под руками. При надевании **кафтана** в рукава, рукава закреплялись у запястья, а излишняя длина их располагалась по руке наборными складками. Одежда эта подбивалась мехом и служила в холода, если же не оторачивалась мехом, то носили её в тёплое время года. Украшались кафтаны нашивками драгоценной ткани, золотыми вышивками и золотыми давленными украшениями.

Нижняя одежда — рубашка; она сбиралась на вздержку вокруг шеи, охватывалась поясом; рукав стягивался оборками вокруг запястья. Очевидно, нижние рубашки шились из льняных или пеньковых тканей. Более состоятельные люди носили рубахи из драгоценных тканей, которыми торговали Ионийские колонии Черноморского побережья.

Если И. Е. Забелин, описывая найденную им в Чертомлыцком кургане однородную бляшку, с полным основанием утверждал, что «головной убор вроде обыкновенного русского кокошника, нижняя одежда похожа на русскую женскую сорочку, а верхняя — на русский женский опашень или телогрею и что все эти изображения во многом напоминают русскую старину даже XVII века», то ещё более поразительное сходство с русской одеждой представляют скифские одеяния, изображённые на бляшке, найденной археологом Н.И. Веселовским. Верхняя одежда скифов почти неотличима от русской **однорядки**. П. И. Савваитов, исследователь русской одежды, даёт такое определение: «Однорядка была верхней широкой, долгополой одеждой без воротника с длинными рукавами, под которыми делались прорехи для рук; украшалась она кружевом, плетешком, нашивками образцами и золотыми строками. Носилась в рукава

и в накидку». Этому описанию вполне соответствует верхняя одежда женщины, изображённой на бляшке, найденной Веселовским. Рукава в плечевой части имеют прорезы для продевания рук. Под разрезом рукав в плечевой части украшен нашивкой или вошвой, обычным украшением русской одеж

ды за всё время её существования.

Нижнюю часть рукава украшает ещё нашивка, наводящая на мысль о наших образцах или аламах (образцы - круглые или продолговатые и разного вида фигуры, кованные, литые, низанные или сажёные жемчугом; служили украшением на ферязях кафтанах, однорядках и шапках; прикреплялись к вороту' на груди, на плечах, на боковых прорезах. Аламы — вырезок ткани, низанный жемчугом с камнями). Воротник полы и подол этой одежды опушены мехом. Вдоль меховой опушки идет полоска, напоминающая столь обычные в наших русских одеждах галуны, плетешки, золотные строки, также идущие вдоль меховых опушек.

Башлыки или митры носили как мужчины, так и женщины. Археологи М.И. Ростовцев и Н.Е. Макаренко в Мордвиновском кургане обнаружили высокий головной убор в захоронении скифской девочки, и этот клубук имел поразительное сходство с головными уборами хеттов (хетты, или хеттиты - древнейший народ Малой Азии и Сирии, о котором упоминается с половины XIV века до Р.Х.; долгие годы вели войну с Египтом. В XII веке до Р.Х. царство их распалось По мнению профессора М.И. Ростовцева и других учёных скифы находились с хеттами в преемственной культурной связи)

Старинные одежды русских.

1) Эпохи варяго-русской (одеяние женское и мужское); 2) XI-го века, русско-византийский покррой (одеяние князя); 3) XVII-го века, допетровской эпохи (одеяние боярина, непарадное).

///. Покрой одежды татар и великороссов конца XIX века:

а, а') татарские бешметы с длинными и короткими рукавами; б) русский кафтан; с, с')

рубахи — татарская и русская; d, d') русский тулуп сзади и спереди; e, e') сапоги, татарский

с мягкой подошвой и цветной вышивкой на закаблучье, русский — с твёрдой подошвой

и подбитым каблучком; f) монгольский кафтан.

Сарматские одежды по прорисовке с трёхкратного увеличения фотографии с части нашивной пластинки головного убора из кургана Карагодеуаих, III—II века до Р. Х.

Прошедшие десятилетия со дня выхода в свет книги П.К. Степанова подтвердили многие его выводы о тождественности одежды скифов как с одеждой предшественников (хетты, иранцы), так и с одеждой славянских народов средних веков и нового времени. Ю.А. Шилов в книге «Прародина ариев. История, обряды, мифы» (Киев, «Синто», 1995), основываясь на данных археологических раскопок 1970-1990 годов, заключает, что скифские одежды «подвержены влияниям Малой Азии и Переднего Востока; передача оторочек и их зигзагообразная орнаментика напоминает орнамент «хурритских рубах» — парадной одежды хеттов во II тысячелетии до н. э. Наиболее реалистично воспроизведена одежда на женскую фигуру, найденная у с.Монастырь возле Варны (Болгария). При общем сходстве с месопотамскими изваяниями, моделировка её юбки в вертикальных полосах, кофты с вырезным зигзагом понизу и широким воротом углом, повязанной «стрешком» косынки, доньяне является традиционным убранством крестьянок Восточной и Центральной Европы».

А вот находка археологов в селе Волковицы Романского уезда Полтавской губернии: подковообразное головное убранство удивительно похоже на кокошник, какие девушки-крестьянки носили в начале XX века.

Украшениями головных уборов служили золотые давленные бляшки; судя по количеству их на головах остонов при раскопках, они сплошь покрывали головной убор.

Другая разновидность начального украшения — **венчики** в виде золотой ленты, с травчатыми или иными узорами, с отверстиями в верхнем и в боковых краях для нашивания. К венчикам прикреплялись височные украшения, в виде колец или розеток с привесками, закрывавшими уши.

Серьги — самых разнообразных форм: в виде простого кольца, кольца с утолщением, с лепным изображением на нём зверей, птиц, гениев (гений — дух-покровитель человека, добрый или злой), кольца с подвесками в виде розеток, репейников, гроздей винограда, пирамидок с зернью, в виде лунницы и

т.д.

Нашейными украшениями служили **гривны** и **ожерелья** из тончайших цепочек наподобие тесьмы, украшенные привесками в виде репейника, а также золотые трубочки, цветные стеклянные, костяные и иные бусы с охранительными амулетами, нанизанные на нить.

Браслеты бывали в виде плоских обручей, иногда спиралеобразные, или, подобно гривнам, из перекрученного или круглого стержня, с фигурными изображениями по концам, и в виде нанизанных на нитку костяных или стеклянных бус.

Археолог В. А. Прохоров в четырёхтомном труде «Материалы по истории русских одежд и обстановки народной» (СПб., 1881-1885) проводил параллели между скифским и русским костюмом, находя их во многом сходными.

Самые трудные вопросы — «детские» то есть те, на которые-то и ответить не составляет труда, однако подобная простота обманчива: чем больше над ними думаешь, тем сложнее найти ясный и точный ответ. К разряду «детских» можно отнести и такой: «Зачем нужно изучать историю?»

Виген Артаваздович Геодакян, ведущий научный сотрудник института проблем эволюции и экологии Российской Академии наук пишет: «Главный закон природы гласит: выживает сильнейший, наиболее приспособленный к окружающим условиям, Закон естественного отбора. Именно он — гарантия существования вида». И далее, в ряду условий, необходимых

Женщины на Трояновой колонне представлены с повязанными на голове платками, которых задняя часть спадает до плеч; у иных женщин, вероятно пожилых, совсем покрыта голова, а у других из-под покрывала на лбу видны волосы; может быть, это были молодые женщины, или девушки. Подобный головной убор замечается у нас давних времён. Одежда женщин на Трояновой колонне состоит из обыкновенной длинной рубашки; сверх неё другая, которой нижняя часть щегольски приподнята выше колен и заткнута концом своим за пояс. У некоторых рукава у плеч подвязаны на шее видны монисты.

для выживания, называет и такое: «После достижения детьми самостоятельности родители вовсе не должны сойти со сцены. Они должны сопровождать новое поколение ещё длительное время, чтобы передать ему информацию о жизни, накопленную не только ими, но и полученную от предков. Это ведь тоже одно из условий выживаемости вида — передача всё более полной информации из поколения в поколение».

Шесть поколений русских людей XX века не выполнили основополагающего условия выживаемости. Вся наша история погребена под толстым слоем фальсификаций — намеренных искажений. И ныне потомкам древних арийцев, скифов, славян собственная история известна почти в той же мере, как история, например, Новой Зеландии. Русский не помнит свое-го арийского происхождения, заглядывая в прошлое не дальше, чем на тысячу лет своей славной многотысячелетней истории.

Наш земляк Николай Гаврилович Чернышевский, писатель и историк, полтора столетия назад высказал мысль, актуальную и сегодня: «Все науки человек познать не может, но знать историю обязан, ибо история — душа человечества». Здесь человек — в смысле индивид, которому, к сожалению, ни на уроках истории в школе, ни на лекциях в университете не преподносят эту «душу человечества» в должной мере, о чём свидетельствует такой факт: в многочисленных телевизионных играх («Поле чудес», «О, счастливчик!», «Что? Где? Когда?» и т. п.) самые «опасные» для игроков вопросы — из истории и литературы. Можно по-разному объяснять этот феномен, но несомненно одно — свою историю, историю страны и родного края наши соотечественники знают плохо. Полагаете, ничего страшного нет в том, что человек рубежа XX и XXI веков не помнит, какие события происходили в России лет триста — пятьсот назад? Как сказать...

Джордж Оруэлл, английский писатель, подметил: «Тот, кто контролирует Прошлое, контролирует Будущее». Контролирует ли русский народ своё прошлое?

Не будем брать ни политику, ни экономику, ни культуру. Даже такие безобидные ипостаси, как быт, одежда нашего народа подвергаются осмеянию: «сермяжная правда», «посконная Русь», «лапотники» — сколько презрения к на-родной одежде! Нападки на всё русское, в том числе и на костюм народа, постепенно отравляли национальное сознание русских людей, прививали комплекс неполноценности русской нации.

Между тем не надо стыдиться своей истории, своей культуры, своих одеяний. Наша национальная одежда не хуже, а лучше- красивее, прочнее, удобнее — нежели заморская, навязанная насильно дворянам Петром I, а ныне повсеместно вытеснившая исконный русский костюм.

Журнал «Крокодил» к 60-летию СССР поместил на обложку (№ 36, 1982) нечто вроде дружеского шаржа на «единую семью народов». На рисунке, как на гробнице персидского царя Дария, изображены представители народов, о коих пелось в гимне, что их «сплотила навеки великая Русь». Все — в национальных костюмах, и только сама Русь олицетворяется дюжим молодцом в... джинсовом рабочем комбинезоне. Можно, конечно, уловить здесь политический подтекст, но можно и понять художника: а во что же ещё облачать Ивана, если в жизни он носит то рабочую спецовку, то интернациональный костюм — брюки-пиджак?

Во что одевались русичи в Киевской и Московской Руси и как случилось, что потомки гордых скифов «багрец и золото» своих кафтанов променяли на блёклую невзрачность джинсовых курточек — о том дальнейший наш рассказ.

